

Русский

АРЛЕКИН

Елена Буланова

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ
СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

ЗОЛОТЫЙ РОМАН

Елена Булганова

**Срочно требуется
семейное счастье**

«Центрполиграф»

Булганова Е.

Срочно требуется семейное счастье / Е. Булганова —
«Центрполиграф»,

Отец богатой и популярной в питерском светском обществе бизнес-леди Эльвиры Мухиной попадает в больницу, и врачи говорят, что жить ему осталось считанные месяцы. Дочь знает, как сильно родители переживают из-за того, что она, отдав себя бизнесу без остатка, так и не обзавелась семьей. Поэтому Эльвира решает выйти замуж, пусть даже фиктивно. Ровно через месяц родители увидят ее счастливой!

Елена Булганова

Срочно требуется семейное счастье

Каждое утро на рассвете мама на цыпочках заходила к ней в комнату. Садилась рядом с постелью, гребешком расчесывала густые непослушные Элины волосы, осторожно сплетала их в две тугие длинные косы. Целовала дочь в щеку и так же на цыпочках уходила. Сквозь сон Эльвира слышала, как за родителями захлопывается входная дверь. Через полчаса по будильнику она вставала и начинала собираться в школу.

Почти все свое детство она провела одна. Мать и отец с утра до вечера были на симпозиумах, конференциях или просто в институте. В двухкомнатной квартире Эля чувствовала себя полноправной хозяйкой, взрослой и самостоятельной. Только она наводила здесь порядок, покупала всякие безделушки «для красоты». А с восьмого класса стала готовить обеды на всю семью. Ей это было не в тягость. Иногда, конечно, на домашние дела катастрофически не хватало времени. Например, подружка звала на день рождения или по какому-нибудь предмету задавали реферат, и нужно было бежать в библиотеку. Эля знала, что никто не пожурит ее за несваренный обед. Просто отец заглянет вечером в холодильник, скажет до невозможности усталым голосом:

– Пусто, да? – и снова возьмется за книгу.

А мать наденет очки и станет, уткнувшись носом в доску, делать некрасивые толстые бутерброды. И будет страдальчески оглядывать со всех сторон каждый криво отрезанный кусок колбасы, шепотом ругая себя за косорукость.

Вспомнив это, Эля становилась к плите. Чувство долга было развито в ней необыкновенно. Поглядывая на часы и не снимая трубку зазвонившего телефона – наверняка ведь подружка станет торопить и дергать, – Эльвира с бешеной скоростью резала все для борща и, как заклинание, твердила себе под нос: «Зато из меня получится восхитительная жена!»

Когда Эльвира Мухина закончила школу, мать запретила ей даже приближаться к плите: нужно было готовиться к поступлению в институт. Девочка положила перед собой тетрадный лист и подробно расписала, какой предмет и когда она будет штудировать. Включая дополнительную литературу. И в дальнейшем ни на йоту не отступила от этого плана.

В институт Эля конечно же поступила. А в конце второго курса случилось событие, перевернувшее всю ее размеренную жизнь.

Началось все с пресловутого денежного вопроса. Эля не была расточительна, но стипендии едва хватало ей на то, чтобы в перерыве между лекциями перекусить в пирожковой. Можно было брать еду с собой, но ей было неудобно перед институтскими подружками. Родители в начале каждой недели поочередно подбрасывали немного денег. Но всякий раз Эльвира стограла от стыда. Она знала: в своем институте родители теперь работают почти бесплатно.

В первый год обучения Эля обнаружила, что одета намного хуже, чем многие ее однокурсницы. Мать никогда не учила ее модно одеваться, в семье не принято было гоняться за шмотками. Заглянув однажды в магазин, Эля обнаружила там массу красивых вещей. Вот только цены показались запредельными. Девушка все чаще стала подумывать о том, как бы ей начать немного подрабатывать.

Но где найти такую работу, чтобы можно было днем ходить на лекции? Работать вечером, тем паче ночью, ей ни за что не позволят родители. Как и перевестись на заочный. Да Эльвира и сама этого не хотела: ей нравилась студенческая жизнь.

Помог случай. Женщина преклонных лет прямо на улице сунула ей в руку бумажку с написанным от руки объявлением: «Требуется энергичные люди для интересной работы по свободному графику. Гарантируем высокую зарплату и карьерный рост».

Эля загорелась.

«Раз такая старуха может работать, я тем более смогу», – вдохновляла она сама себя, провожая взглядом устало бредущую женщину. Тем же вечером после занятий Эльвира пошла в институт Бонч-Бруевича, где проходило собрание претендентов.

Пришедших, добрую сотню человек самых разных возрастов, рассадили в актовом зале. На сцену вышли люди в строгих костюмах, с приятными, полными энтузиазма лицами. Зал настороженно притих. Люди на сцене принялись рисовать какие-то схемы, рассказывать, каким выгодным и интересным бизнесом они занимаются.

Вскоре соседи Эли слева и справа заскучали и перестали смотреть на сцену.

– Ерундистика какая-то, – громким шепотом произнес сидящий справа мужчина с туристской бородкой. – Чтобы я бегал по улицам с какой-то косметикой и предлагал ее встречным и поперечным? Легче застрелиться.

Эле Мухиной то, о чем говорили со сцены, совсем не казалось «ерундистикой». Люди в костюмах предлагали конкретный план действий. Эля добросовестно перечертила все схемы в специально купленную тетрадку. Дома она изучит их детально, разложит по полочкам. Но и сейчас ей почти все было предельно ясно. А главное, эти люди не стали бы битых два часа крутиться на сцене, если бы дело было совсем гиблое. Да и зал, наверное, просто так не арендуешь. Значит, заплатили деньги. А эти вложения – лучшие доказательства перспективы.

Лишь один раз Эля вздрогнула и оторвалась от тетрадки. Случилось это, когда ведущий со сцены объявил, что контракт стоит денег – целых сто долларов. Мужчина с бородкой при этих словах крикнул, оторвался от сиденья и начал с шумом пробираться к выходу. Эля машинально вжалась в кресло, пропуская недовольного. А сама напряженно обдумывала: где взять деньги? Стипендию ждать еще долго, родители точно не дадут. Скажут: наверняка какая-то афера. А ведь потребуются еще деньги – на первоначальную закупку!

Когда закончились выступления, часть народа с возмущенным ропотом покинула зал, другие потянулись к сцене. Эля долго топталась в задних рядах, все выглядывала, к кому бы подойти. Все выступавшие были заняты: каждый отвечал на взволнованные вопросы двух-трех человек.

– Девушка, вы хотите приобрести контракт? – произнес кто-то прямо в ухо.

Эля вздрогнула и обернулась.

Мужчина, который стоял у нее за спиной, не был особо примечателен, но показался ужасно знакомым. Ничего удивительного: он ведь был в числе выступавших; но почему-то Эльвире почудилось, будто знает она его уже много-много лет. Эля растерялась, что вообще-то случалось с ней нечасто. Молча смотрела в голубые, чуть навываженные глаза незнакомца. И глаза тоже казались ей знакомыми. И прямой нос, и чуть выщипанные, тщательно приглаженные волосы. Как и все выступавшие со сцены, мужчина был одет в строгий темный костюм, только сидел он на нем как-то неладно. Лет ему было, наверное, под тридцать. Может, больше – уж больно сурово мерцали у незнакомца глаза. Эля взяла себя в руки и ответила:

– Я сначала кое-что хотела спросить. Ведь на продажах я сразу начну что-то зарабатывать?

– Если постараетесь, сможете заработать, – кивнул мужчина. – Товар у нас востребованный.

– А могла бы я для начала заключить контракт условно, то есть без денег? Скажем, с отсрочкой на месяц? – умоляюще произнесла Эльвира.

– Что, денег совсем нет? – сочувствующим голосом спросил мужчина. – Ничего, это горе поправимое. Подписывайтесь под меня, я подожду с оплатой, сколько вам, девушка, будет нужно.

Минуту Эля колебалась, переступала беспокойно с ноги на ногу, потом сказала:

– Нет, так нельзя. Я поняла, что супервайзером становится тот, кто пригласил в бизнес. Он получает с контракта часть денег. Вот у меня фамилия на приглашении стоит: Судейкина.

– Между нами говоря, старая жадная карга, – с лукавым видом прошептал ей на ухо мужчина. – С ней договориться – легче повеситься. Идите, девушка, ко мне, не пожалеете.

– Не могу, – грустно отозвалась Эля. И даже головой помотала в подтверждение своих слов.

Мужчина вдруг разом посерьезнел, глянул Эльвире прямо в глаза и произнес:

– Вы редкая девушка.

– Почему? – перепугалась Эля.

– Красивая и честная. Такое редко встречается, уж вы мне поверьте. Да и в вас это, скорее всего, по молодости.

Такие слова в сочетании с колким взглядом Эле совсем не понравились. Она пожала плечами и отошла в сторону, туда, где ей почудилась в толпе старуха Судейкина. Договориться с ней и впрямь оказалось нелегким делом. Старуха оказалась недоверчивой, да и Элин цветущий вид явно раздражал бизнесменшу.

– Начнете и бросите, – бухтела она себе под нос. – Куда вам, таким красивым, ноги стаптывать, с товаром бегать. Баловство одно. Нечего и начинать. Хотите работать – платите, как положено, деньги, не обижайте бабушку.

С трудом удалось втолковать упрямой старухе, что в Элином случае она своего не потеряет. На другой день Эля заняла денег у двух своих подружек и приобрела на фирме первые пузырьки и баночки с кремом. Для себя девушка сразу решила, что станет продавать в день не меньше десяти наименований. Чего бы ей это ни стоило.

С того дня жизнь Эльвиры Мухиной значительно осложнилась. Лекции все чаще приходилось пропускать, потому что продавать товар лучше всего было в утренние часы. С утра Эля ехала на склад, приобретала все необходимое, потом выбирала улицу в центре и начинала по ней чесать от начала и до конца. Иногда ее даже на порог не пускали: торговые агенты в Питере были уже не новостью и успели поднадоесть. Но, допущенная в дамский коллектив, Эля крутилась как уж на сковородке. Врала, что ей уже двадцать пять лет, а выглядит она такой юной, потому что употребляет эту самую косметику. Когда десять тюбиков бывало продано, неслась на лекции. Если товар не шел, таскалась с ним до конца рабочего дня. А потом, измотанная, на гудящих ногах, плелась на вокзал и еще час добиралась до своего маленького города в окрестностях Питера.

В тот день ей с самого утра крупно везло. Вчера какая-то женщина, приходящая клиентка на фирме, куда так удачно сунулась со своим товаром Мухина, пригласила ее в свой банк к девяти часам утра. И неплохо ее прорекламовала, надо думать. Работницы просто налетели на Элю, раскупили весь товар и надавали уйму заказов.

Сияя от счастья, Эля налегке выскочила из банка в начале одиннадцатого и понеслась в институт. Успела на целых две пары, а в перерыве, пока подружки ходили обедать, переписала с десятков пропущенных лекций. Потом прибежали с обеда подружки, веселые, оживленные, принесли ей пирожки и сок в пакетике. А после лекций, когда однокурсницы всем гуртом вышли из института, Эльвира вдруг увидела того самого голубоглазого мужчину с презентации. Он стоял на противоположной стороне мостовой и не сводил глаз со здания института.

Сердце у Эльвиры затрепыхало, как заячий хвост. Она впилась в руку подруги. Та вздрогнула, оглянулась:

– Ты что? – потом проследила за застывшим Элиным взглядом и резюмировала: – Ага, понятно!

Но Эля уже оторвалась от нее, неловко махнула девчонкам рукой и медленным шагом пошла через дорогу.

– Здравствуйте, Эльвира, – приветствовал ее мужчина, иронически раскланялся и достал из-за спины руку с зажатými в ней алыми гвоздиками.

– Как вы меня нашли? – спросила Эля и прижала цветы к своей старенькой поношенной курточке.

– Спрашивал во всех деканатах: не у вас ли учится самая красивая девочка Питера?

– Шутите? – испугалась Эля.

– Шучу, к сожалению. Все намного проще: заглянул в вашу рабочую анкету. Я ведь в компании не последний человек.

– А я думала, вы обиделись, – пробормотала девушка. – Ну, за то, что я отказалась под вас подписаться.

– Милая Эльвира! – грустно улыбнулся мужчина. – Мне уже немало лет, и меня так часто обижали, что я почти перестал замечать обиды. Особенно от таких милых и честных особ, как вы, сударыня. Засим позвольте предложить вам руку? Приглашаю немного прогуляться по этому чудесному городу. А зовут меня, кстати, Юрием. Это чтобы не дать вам повода сказать, что мы незнакомы.

Эля захихикала. С ней никто еще не разговаривал так забавно. Честно сказать, у нее и романов прежде не было. На одноклассников Эльвира смотрела свысока, со взрослыми мужчинами не встречалась – осторожничала. А в институте на их курсе особой мужского пола и вовсе не наблюдалось. Вместе они пошли куда-то, Эля не спрашивала куда. Ей было хорошо и весело. На улице вступала в права ранняя весна, свежая и прохладная, как глоток ключевой воды. Эта весна уже несколько дней кружила ей голову. Только через несколько кварталов девушка опомнилась и спросила:

– Вы куда меня ведете?

– Не знаю. – Мужчина чуть замедлил шаг. – Кафе, бар, ресторан – безразлично. Лишь бы с вами.

– Юрий, но я не могу идти в бар или в ресторан. Мне еще в другой город домой добираться, а транспорт чем позднее, тем хуже ходит. Давайте просто немного пройдемся, а потом вы меня проводите на автобус.

– А я видел в анкете, что вы живете не в Питере, но думал, давно уже снимаете квартиру где-нибудь недалеко от института, – сказал Юрий, и Эле показалось, что он разочарован.

– Нет, у меня на это денег не хватает, – ответила она, покраснев от неловкости и досады.

Действительно, какая жалость, что ей еще так далеко ехать. Сходили бы в какой-нибудь ресторан на Невском проспекте. Эля никогда прежде не бывала в ресторанах. Было бы, что завтра рассказать подружкам. Да и с новым знакомым расставаться ужасно не хотелось. Вдруг он решит, что она просто хочет от него избавиться, и больше никогда не встретит ее после института?

– Ладно, пойдемте тогда есть пончики, – подытожил Юра и решительно увлек растерявшуюся девушку куда-то за угол.

Что ж, не так романтично, но зато как вкусно! Эля и ее спутник забились в самый угол маленькой пончиковой, взяли какао и две тарелки пончиков с подтаявшими сугробами сахарной пудры на румяных бочках.

– Расскажи о себе, Элечка, – попросил ее Юрий. – Я так мало тебя знаю. Понял только, что ты стойкий оловянный солдатик. А что еще?

– Ну, мне нечего рассказывать, – застеснялась девушка. – Живу с папой и мамой, закончила школу, учусь в институте.

– А как на личном фронте? – спросил мужчина и заметно напрягся. – Замужем еще не успела побывать?

– Нет, что вы! – хихикнула Эля.

– И сердце свободно для любви?

– А почему вы спрашиваете?

– Ты же умненькая, вот и угадай!

Они попикировались так пару минут, потом Эля решительно перевела разговор «на серьез»:

– А что насчет вас, Юра? Расскажите теперь вы о себе.

– Во-первых, Элечка, называй меня на «ты», – попросил ее Юра. – Я не такой уж старик, хотя тебе, наверное, кажется наоборот. Ну что тебе рассказать? Жил на севере, ходил на торговых судах. Был женат, растил дочку.

Этого Эля не ожидала. Она притихла, не смела спросить, куда же подевались жена и дочь. Вдруг произошла какая-то жуткая трагедия? Но Юрий сам продолжил рассказ:

– И все это, Эля, я в одночасье потерял. Вернулся домой из плавания и нашел пустую квартиру. Долго не мог понять, куда мои подевались, собирался даже в милицию бежать. Потом соседки просветили, что в мое отсутствие жена сблизилась с каким-то заезжим бизнесменом. Вроде он из Питера, по делам в наш город приезжал. Вот с ним жена и отчалила. И дочку, конечно, забрала. Знала, дрянь, что уж Олюшку я ей увести не дам, спешила!

– И ты сюда рванул за ними? – дрожащим от сочувствия и непонятного волнения голосом спросила Эля.

– Поначалу – за ними. Думал, найду и убью гада, который меня обездолил. Потом остыл немного. Что толку возвращать, пытаться что-то доказывать? Все равно найдется другой толстосум и снова уведет. Подумывал я разбогатеть, прийти к ней и увести на золотой манок. А потом вдруг сообразил: да зачем мне это надо? Нет, что ли, порядочных женщин, которые не за деньги мужчин любят?

И Юра вперился в девушку таким взглядом, как будто именно от нее требовал ответа. Эля покраснела, вжала голову в плечи. Да, в себе она твердо была уверена, скорей полюбила бы мужчину бедного, может, даже несчастного, чем богатого и самодовольного. Но отвечать за всех женщин Эля не собирается.

– Теперь-то все наладилось, – продолжал рассказывать Юра. – Сперва чуть не на вокзалах ночевал, а теперь раскручиваю свой бизнес. Квартиру снял.

– А жену свою ты так ни разу и не встретил?

– Нет, не случилось пока. Да и не тянет. Вот дочку очень хотелось бы увидеть. Снится она мне каждую ночь, моя Олюшка. Но боюсь, если увижу – не сдержусь. Украду, а там будь что будет. А она, наверное, уже забыла меня.

Эля судорожно вздохнула и осторожно положила свою узенькую ладонь на руку своего спутника. Юра замер, потом осторожно коснулся ее пальцами свободной руки. И произнес глухо:

– Зря я тебе это рассказал.

– Почему? – шепнула Эля.

– Когда я за женой ухаживал, я таким не был. Я ей на первых встречах об удачах своих рассказывал, о надеждах, о планах грандиозных на дальнейшую жизнь. Они и сейчас есть, планы, а вот начинаю же зачем-то ныть и жалиться. Как будто сразу показать хочу: вот меня жизнь обидела, ты хоть не обижай. Противно!

– Нет! – слабеньким голоском запротестовала Эльвира.

– Противно и мерзко. Знаешь, как битые псы себя ведут? Одни при каждом новом окрике падают на живот и ползут, скуля. Вторые – сразу норовят вцепиться в горло. Так вот я, честно сказать, надеялся, что буду, как вторые, вцепляться в горло... А вышло...

– Что ты такое говоришь! – подскочила на стуле и почти закричала Эля. – Как же можно так думать! Значит, если тебя разочек обидели, так надо мстить за это всем и всегда, так, что ли?! А ты не думаешь, что вокруг полно таких людей, каким ты сам был до этой истории, верных, доверчивых, надежных!

– Тише, Элочка, тише! – попросил Юра и крепко прижал ее к себе.

Эльвира заметила: все посетители пончиковой смотрят на нее. Девушка съежилась от неловкости. И почти прозевала первый в ее жизни поцелуй в губы, легкий, как бабочка, только на секунду ставший настойчивым и обжигающим.

Несколько мгновений после этого они сидели молча, потом Эля мазнула взглядом по часикам на запястье, дрожащим голосом воскликнула:

– Ой, я так на последний автобус опоздаю!

И стала неловко натягивать на плечи брошенную на соседний стул куртку. Ей вдруг показалось, что Юра вовсе не собирается ее провожать и что поцелуй этот был прощальный. Может, он понял ее слова так, что они не пара? Или разуверился в том, что она способна его понять? Она ведь, наверное, в его глазах жизнерадостная идиотка. Что ж. Она с честью выдержит этот удар, сама поцелует его в щеку, улыбнется и уйдет в весенние сумерки. Но Юра уже поднялся со скамьи:

– Что ж, опоздаем на автобус, повезу тебя в родной город на такси.

– Разоришься, – заулыбалась Эля. У нее словно гора свалилась с плеч.

– Ничего, завтра снова разбогатею!

Они снова перешли на то легкое, шутовское общение, с которого начался их вечер.

На автобус Эля все-таки успела, и именно на самый последний. Народу в него набилось немерено, все те, кто по разным причинам задержался в Питере допоздна и теперь стремился вернуться домой. Но Эле к давке было не привыкать. Лишь в последний момент, когда она уже стояла на ступеньке и двигала плечом вперед здорового парня в вонючей куртке, Юра вдруг обхватил ее за талию, оторвал от ступеньки, сказал:

– Оставайся. Куда ты поедешь в этой газовой камере?

Эля улыбнулась ему, качнула решительно головой:

– Нет, не могу...

– Молодец, – одобрительно прошептал Юра.

– В смысле? – в очередной раз смутилась Эльвира.

– В смысле правильно отвечаешь. На первое предложение всегда отвечай отказом. Пусть попросят еще раз. – Ткнулся лицом ей в плечо и отступил во тьму.

Эля вдруг обнаружила, что давка в автобусе уменьшилась, толпа рассосалась и перед самой кабиной водителя зияет свободное место. Счастливая и ошеломленная Эльвира рухнула на него и прижалась лбом к холодному стеклу. Да, с этим человеком придется держать ухо востро, рассуждала она по дороге домой. Но как же хорошо, радостно и надежно, когда он рядом!

Они стали встречаться каждый день. Юра словно обладал особым чутьем на нее: они никогда толком не договаривались о встрече, но он постоянно перехватывал ее у института. Или по дороге к метро. Или в окрестностях той улицы, по которой она носилась со своим товаром. Как они радовались каждому лишнему часу, который удавалось провести вместе! Заходили куда-нибудь, в бар или в кафе, утоляли нагулянный за день аппетит, потом болтали обо всем на свете. Весна в Петербурге выдалась стылая, влажная. И все-таки они неизменно выходили на холод и часами бродили по улицам, отыскивая самые глухие уголки, чтобы можно было вдоволь целоваться. Но обязательная Эльвира даже тогда не забывала поглядывать на часы.

Однажды они все-таки опоздали на последний автобус. Правда, их вины в этом не было. В автобус Эля попала, но водитель вдруг объявил, что машина неисправна и пассажиры могут получить назад свои деньги. Хорошо, что Юра никогда не уходил, прежде чем автобус тронется в путь. Расстроенная, испуганная и счастливая, что их разлука откладывается, Эля выскочила к нему и запричитала:

– Кошмар, что делать, родители с ума сойдут!

– Может, на попутке? – внес предложение Юра, но Эльвира только махнула рукой на выстроившуюся вдоль тротуара очередь:

– Ты представляешь, сколько народу сейчас постарается уехать? А машины в такое время проезжают всего две-три за полчаса. Нет уж, попробуем рвануть на вокзал.

Но и последняя электричка укатила без нее. Они не успели вскочить в последний вагон. Эля проводила электричку взглядом, вздохнула и спросила:

– Ну, что теперь делать?

– Может, к подружкам?

– Ты что, я же ни с кем не договаривалась! – перепугалась девушка. – А сейчас уже почти полночь. Они все с родителями живут.

– Пригласить к себе я тоже не могу – джентльменский договор с хозяйкой жилплощади. Я вижу только один возможный выход: снять номер в гостинице. И оттуда позвонить твоим родителям и все объяснить. Завтра выходной, сможем весь день провести вместе. По-моему, отлично получится.

Эля молчала, голова ее с каждой секундой клонила ниже.

– Ты что это? – нежно встряхнул ее за плечи Юра. – Спишь на ходу, что ли?

– Нет, не сплю, – прошептала Эля. – Просто не хочу в гостиницу. Но понимаю, что другого выхода нет.

– А почему не хочешь? – продолжал теревить ее мужчина. – Гостиницы для того и существуют, чтобы люди в разных ситуациях не оставались на улицах. Может, ты боишься? Так я тебя одну там не оставлю.

– Я понимаю, – пробормотала Эля. – Просто как-то стыдно. Представляешь, что там обо мне подумают? Ладно, поехали, пока хоть гостиницы не позакрывались.

Маленькую частную гостиницу они отыскивали на одной из глухих улочек Петроградской стороны. Заходя туда, Эля тряслась от смущения и неловкости. Ей казалось, что их наверняка не поселят, что все номера окажутся заняты или выяснится, что места здесь только для иностранцев. Или выяснят, что они не женаты, посмотрят паспорта да еще и пристыдят.

Но все обошлось. Паспорт дежурная попросила только один, все равно чей, и даже смотреть с укоризной не стала, просто молча выложила ключ на стойку. Правда, услышав цену номера за сутки, Эльвира зажмурилась и виновато посмотрела на Юру. Но он, как ни в чем не бывало, выложил на стойку изрядную сумму и весело улыбнулся дежурной.

Номер показался Эле просто королевским. Широкая кровать искрилась парчовым покрывалом. На изящном столике в хрустальной вазе гордо топорщила лепестки одинокая роза. Приглушенным алым светом озарял комнату торшер в виде уличного фонаря. Эля минуту созерцала всю эту роскошь, потом села на краешек кровати и тихонько заплакала.

– Элочка! – перепугался Юра, опускаясь на ковер и обнимая ее изыбшие и натруженные за длинный вечер ноги. – Что ты, милая? Тебе здесь не нравится?

– Нравится, – пробормотала Эля. – Очень. Но это не так все должно было произойти. Не потому, что автобус поломался, а электричка сбежала.

– Да ведь ничего еще не произошло, – вполне резонно заметил Юра. – И не произойдет, если ты не захочешь. Так ты что, дурочка, из-за меня так расстроилась? Думаешь, раз заплатил за номер... Да господи, книжный бред! Я могу немедленно удалиться. Представляешь, как поразится дежурная?

Эля слабо хмыкнула и стряхнула с носа слезинку.

– Действительно, поразится...

– А если тебе страшно оставаться тут одной, я могу, как верный пес, заночевать на коврике в прихожей. Милый Эль, ну я же взрослый дядечка и могу контролировать свои желания. Ты мне можешь доверять.

– Не надо, – вдруг решившись, прошептала Эля. – Не надо уходить. И на коврике ночевать не надо. Глупости все это. Будем лучше думать, что автобус сломался совсем не случайно.

Она крепко сжала Юрину руку и потянула его к себе.

– Эля, тебе не надо позвонить родителям? – спустя какое-то время напомнил ей Юра.

– О боже! – Девушка так и подпрыгнула на разворошенной кровати. – Я обо всем забыла. А меня, наверное, уже во всесоюзный розыск объявили. – И схватилась за телефон.

Сперва ответил отец – сразу, после первого сигнала. Наверное, сидел в прихожей рядом с аппаратом.

– Папа, это я! – прокричала Эля, но трубка уже разговаривала голосом матери:

– Эля, доченька, что случилось? Где ты?

– Ничего не случилось, мамочка! – изо всех сил кричала в трубку Эля, хотя слышимость была превосходной. – Просто автобус сломался, а на электричку я опоздала. Мам, а что с папой? Не хочет со мной говорить?

– Твой голос услышал и бросился в подъезд курить, – пояснила мать. – А до этого два часа стоял навтыжку рядом с телефоном, как солдат на часах. Детка, ну что же ты с нами делаешь? Неужели нельзя было позвонить с вокзала, когда поняла, что не успеваешь?

– Мама, там все телефоны были с оборванными трубками, – покривила душой Эльвира.

– Ладно, главное – ты жива, – уже успокаиваясь, сказала мама. – А сейчас ты где находишься?

К этому вопросу Эля как-то забыла подготовиться и на секунду впала в ступор. Потом произнесла дрогнувшим голосом:

– Ну... я у подруги. Долго до нее добиралась...

– Врешь ведь, наверное, – вполне спокойно сказала ей мать. – У тебя появился мужчина, да?

– Нет...

– Эля, коли уж выросла, так и веди себя как взрослая! – прикрикнула на нее мать. – Он ведь сейчас рядом с тобой?

– Да, мама, – пролепетала Эльвира. Она просто умирала от стыда.

– Надеюсь, вы с ним находитесь в защищенном от непогоды и прочих опасностей месте?

– Да, мамочка...

– Ну что ж, скажи своему молодому человеку, что я приглашаю его к нам в гости, – сухо произнесла мать. – Прямо завтра. К обеду. Спокойной ночи, дочка.

– Спокойной ночи, мама, – прошептала Эля и осторожно положила трубку на рычаг.

– Ты что такая испуганная? – спросил ее Юра, сочувственно обнимая. – Попало тебе?

– Нет, что ты, – механическим голосом ответила Эля. – Просто мама пригласила тебя на завтра к нам на обед. Но ты, наверное, не захочешь?

Юра осторожно потянул ее за плечи, опрокинул на одеяло. Склонился над ней, и Эля уже вытянула губы трубочкой, собираясь ответить на поцелуй. Но он не поцеловал, только сказал, щекоча губами ее лицо:

– Почему же не пойду? Я с удовольствием поеду к тебе в гости, познакомлюсь с твоими родителями. Я даже удивлялся, почему ты раньше меня не пригласила. Хорошо хоть твоя мама оказалась повежливее дочки.

– Прости, – покаянно прошептала Эля и вдруг ощутила небывалое облегчение. Она вытянулась на атласном одеяле, счастливо улыбнулась и вдруг позорно уснула прямо посреди ночи любви. Так со смехом сказал ей Юра, разбудив ее на рассвете.

Перед встречей с родителями Эля почти не волновалась. После проведенной с Юрой ночи она разом сделалась как-то раскованней, перестала дичиться и краснеть по пустякам. Во всем теле появилась необыкновенная легкость. Все утро она смеялась по пустякам и постоянно подтрунивала над своим спутником.

Перед визитом Юра купил букет цветов и бутылку коньяку. Эля со смехом уверяла его, что коньяк не встретит в их семье понимания и лучше бы он купил родителям по книге. Она просто лучилась от гордости за своих родителей, заранее чувствуя, что их интеллект и трезвый образ жизни существенно повышают ее собственную ценность в глазах потенциального жениха. Только бы мама не стала приставать к Юре с какими-нибудь ненужными расспросами, и все будет просто чудесно! Еще волновало ее немного, что мама подаст на стол и можно ли будет это взять в рот.

Но мать хорошо подготовилась: купила в магазине торт и копченую курицу. Отец совсем не выглядел сердитым, когда знакомился с Юрой. Хотя наверняка догадывался, по чьей милости ему вчера пришлось поволноваться. Некоторая напряженность возникла после обеда, когда Эля сказала, что сейчас они с Юрой пойдут гулять, а потом она проводит его на автобус. Мама вдруг поднялась и произнесла церемонным голосом:

– Юрий, я могу поговорить с вами с глазу на глаз?

– Конечно, – кивнул Юра и вскочил с кресла.

– Это еще зачем? – заволновалась Эля, растерянно переводя взгляд с матери на друга и обратно. – Я, между прочим, тоже хочу присутствовать. Не маленькая, слава богу.

– Вот именно потому, что ты уже не маленькая, я прошу тебя дать нам побеседовать пару минут наедине, – осадила ее мать.

Пришлось Эле остаться в комнате с отцом, а Юра с матерью удалились на кухню. Отец смотрел телевизор, явно наслаждаясь нечастым отдыхом и вкусным обедом, Эльвира же не находила себе места.

– Ну, я даже не представляю, что там маман ему впаривает, – вполголоса причитала она, меряя шагами гостиную. – Может, документы проверяет? Или говорит, что я слишком молода для него, и просит оставить меня в покое? Спрашивает, когда у нас состоится свадьба? Нет, я просто с ума сейчас сойду!

– Успокойся, Элечка, – утешал ее отец с той самой интонацией, с которой разговаривал с дочкой, когда она разбивала коленки. – Наша мама умная женщина, она ненужного не скажет. Конечно, мама несколько недовольна тем, что произошло этой ночью, то есть твоим отсутствием и запоздалым звонком. Наверное, об этом она и говорит сейчас твоему другу.

– Да он-то здесь при чем?! – чуть не зарыдала Эльвира. – Не он же поломал этот чертов автобус!

– Но ведь до знакомства с ним ты и не ездила на последнем автобусе, котенок, – ласково возражал отец. – А для нас главное – твоя безопасность.

За пять минут Эля совсем извелась. Потом появился Юра и веселым голосом позвал ее на улицу.

– О чем вы говорили? – спросила Эля, едва они оказались за порогом. – И не вздумай меня обманывать. Я очень хорошо чувствую, когда мне подло врут.

– И не собираюсь, – со смехом разглядывая ее пылающее от любопытства и обиды лицо, возразил Юра. – Мы с твоей мамой очень хорошо поговорили. Она меня кое о чем попросила, и я нашел ее просьбу оправданной.

– О чем это она тебя попросила? – совсем разволновалась Эля. – Учти, мама научный сотрудник, человек не от мира сего, она тебя могла попросить о таком, до чего нормальный человек и не додумается.

– Да ничего фантастического, уверяю, – перекрыл Юрий поцелуями ее тревожный лепет. – Просто, раз такая ситуация, что жилья у нас общего пока нет, а у меня оставаться тебе нельзя, твоя мама попросила не таскать тебя по всяким опасным местам и не создавать ситуаций подобных той, которая была сегодня ночью.

– Что это значит? – спросила девушка и на всякий случай схватилась рукой за грудь, с той стороны, где сердце.

– Ну, это значит, что мы с тобой будем немножечко воздерживаться до того момента, пока у нас не появится своя квартира, хотя бы и съемная, – пояснил Юрий.

– А когда же она появится? – растерялась Эля. – И как воздерживаться – совсем, что ли?

– Как только я заработаю немножко денежек. Чтобы снять не тараканий угол, а хорошую однокомнатную хату. Это ответ на первый вопрос. На второй: не знаю, как получится. Надеюсь, не до свадьбы, хотя готов и на такие подвиги.

– Какая еще свадьба? – окончательно смутилась Эльвира. – Что-то я про свадьбу впервые слышу.

– Так и я про нее впервые говорю, – громко расхохотался Юрий. – Раньше как-то случая не было.

– Если это из-за прошлой ночи... – начала Эля, но Юра моментально прихлопнул ей рот ладонью.

– Дурочка ты. При чем тут прошлая ночь? Ее бы не было, если бы автобус не сломался. Неужели ты еще не поняла, что я за тобой ухаживаю, как за будущей женой, а не как за кандидаткой в любовницы? Потому и готов был ждать, сколько потребуется. И матери твоей твердо пообещал не дергать тебя понапрасну, пока нет подходящих условий. Потому что у нас с тобой вся жизнь впереди, куда же торопиться?

– Ты и про свадьбу маме сказал? – шепотом спросила Эля. Сердце бухало у нее в груди.

– Конечно сказал, – бодро ответил Юрий. – Пусть знает, к чему им готовиться. Вот только смотрю сейчас на твой перекошенный злобный вид и сомневаюсь: пойдешь ли за меня?

Тут Эля глубоко вздохнула и попыталась привести свое лицо в порядок. А потом сказала:

– Ну, надо бы поломаться для порядка, да как это сделать, когда родители уже начали подготовку к свадьбе? Придется соглашаться.

– Точно, – поддержал Юрий, заключая ее в объятия.

– А ты на маму мою не обиделся? – все еще волновалась Эля.

– Ну что ты, дурашечка, – перемежая слова поцелуями, ответил Юра. – Я просто счастлив, что у тебя такие родители. У таких мамы и папы не страшно брать дочь в жены. Расслабься.

После этих слов Эльвира и вправду расслабилась и почувствовала себя совершенно счастливой.

Со следующего понедельника она сама для себя увеличила норму продаж. Теперь, когда существовала конкретная цель – скорая свадьба, у нее словно выросли крылья за спиной. Целый день носилась по офисам, рекламировала, продавала, записывала заказы, по пять раз на дню ездила на склад. А вечером допоздна переписывала лекции, пыталась не отстать. Эля похудела, но была этим даже довольна. Ведь какая невеста не мечтает выглядеть в подвенечном платье бестелесным полупрозрачным эльфом!

Однако Юра, в очередной раз снимая с нее в кафе куртку, остался недоволен.

– Ты сильно много бегаешь с грузом по улицам, – сказал он, бесцеремонно крутя невесту в руках и осматривая ее со всех сторон. – Смотри-ка, щечки запали, ладошки в мозолях. Мне это не нравится.

– Ну и что такого? – счастливо улыбнулась Эля. – Я стараюсь, чтобы мы поскорее могли купить квартиру.

И тут же пожалела о сказанном. Юра помрачнел, заработал желваками. И убрал руки с ее талии.

– Ну, прости, милая, что я не могу предоставить тебе жилплощадь, – сказал он, глядя на нее по-детски обиженно. – Вообще, на будущее запомни: это проблема мальчика, а не девочки.

– Я не это хотела сказать, – покраснела Эльвира. – Просто я пытаюсь тебе немного помочь.

Юра, как маленькую, погладил ее по голове.

– Все нормально, Эль, не огорчайся. Просто, к сожалению, жизнь такова, что ни на твои, ни на мои нынешние заработки в Питере не то что квартиру – собачью будку не купишь. Но я тут кое-что придумал, не знаю, как ты отнесешься...

– Что? – заволновалась Эля, предчувствуя серьезный разговор. – Что ты придумал?

– Начать самостоятельный бизнес. Концепция компании это вполне позволяет, даже поощряет. Хватит с меня этих презентаций, нет в них особого толка. Мы арендуем офис под склад, закупаем продукцию и начинаем работать на себя. Люди, которые подписаны под тобой и подо мной, автоматически переходят за нами, потому что им вообще все равно где брать товар. А имея склад, мы можем брать на реализацию любую другую продукцию, хоть косметику, хоть продукты. Мало ли какие могут всплыть интересные варианты. Ну, что скажешь?

Эля лишь плечами пожала:

– Не знаю, я о таком варианте никогда не задумывалась. Но если ты все просчитал...

– Конечно, роднуля. Я уже черт знает сколько времени об этом думаю. Для меня главное, что тебе не придется бегать с товаром, будешь спокойно получать образование, ну и помогать мне по мере сил.

Через три недели помещение нашли и арендовали. Это была двухкомнатная квартира на Фурштатской с примыкающим к ней складским помещением. Одна комната оказалась огромной, видно, не первый раз использовалась под офис. Эля взяла на себя обязанности кладовщицы, еще одна перешедшая вместе с ними женщина – бухгалтера. Работа закипела. Юра и впрямь умел привлекать нужных людей, клиенты шли непрерывным потоком. Эльвира была просто счастлива. Теперь она понимала, что ее мечтой всегда было трудиться бок о бок с любимым человеком. Эльвире с раннего детства нравилось, что ее родители говорят между собой не о хозяйственной ерунде, а о всяких ученых примудростях. Правда, их разговоров она не понимала, они казались скучными. Иногда, оставаясь наедине с родителями, Эля даже чувствовала себя не в своей тарелке. Зато с Юрой они уж точно говорили на одном языке и жили одними заботами и тревогами.

Хотя офис и не стал в полном смысле слова их домом, иногда они позволяли себе остаться в нем на ночь. Вторая комната постепенно превратилась в уютный уголок. Юра купил раскладушку и матрас, а Эля потихоньку притащила из дома комплект белья и всякие симпатичные штучки для украшения интерьера.

Ночевки всегда обставлялись как маленький праздник. После завершения рабочего дня, когда расходились по домам сотрудники, они шли в круглосуточный магазин в доме напротив, покупали много вкусной еды и бутылку вина. На большом офисном столе устраивали настоящий пир. Иногда после ужина шли гулять по окрестным улицам. Прохладная весна сменилась жарким, засушливым летом. Днем Эльвира стремилась укрыться от жары в офисе, где в любую погоду было чуточку промозгло. Окна выходили во двор, герметично закрытый со всех сторон высокими зданиями, в них никогда не заглядывало солнце. Вечером ее всегда тянуло на улицу, в мягкую прохладу белой ночи.

Обычно такие ночи в офисе назначал Юра. Но наступил момент, когда Эля сама предложила ему задержаться после работы. Об этом она шепотом сообщила ему в разгар рабочего

дня, на минутку забежав в главное помещение со склада. И тут же бросилась обратно. Но Юра поймал ее за рукав сатинового халата, на глазах клиентов притянул к себе и спросил лукаво:

– А что это у нас глазки так горят?

– Ничего не горят, – пробормотала Эля, поспешно опуская глаза.

– Ох, чувствую, готовится для меня какой-то сюрприз, – сказал Юра, отпуская ее.

Эля, ног под собой не чуя, бросилась на склад и до самого вечера ходила как в дурмане.

Хорошо, клиенты за товаром шли один за другим, можно было отвлечься от тревожных и сладостных мыслей. Вечером она задержалась в маленьком помещении, составляя детальную опись отпущенного товара. А когда пришла в офис – просто не поверила своим глазам. Стол был накрыт, в центре в большой банке стоял букет белых лилий.

– Что это? – ахнула девушка.

– Ты готовишь мне сюрприз, и я приготовил тебе сюрприз, – растолковал ей Юра, с удовольствием оглядывая дело рук своих.

– Да ничего я не готовлю, с чего ты взял, – смущенно отмахнулась Эля. – Просто соскучилась по тебе. Знаешь, как трудно расставаться с тобой каждый вечер? Меня ломает, как наркоманку, когда приходится от тебя отрываться.

– Знаю, конечно. – Юра подошел к ней, обнял, зарылся лицом в ее волосы. – Ничего, дела идут очень хорошо. Если и не купим, осенью точно снимем квартиру. Хорошенькую, светлую, неподалеку отсюда. Ты рада?

– Рада, – серьезно кивнула Эльвира. – Я как раз насчет этого хотела тебе сказать. Что, возможно, квартира понадобится нам очень скоро.

Сказала – и замерла, не зная, что говорить дальше. Но Юра, какой молодец, сам догадался, куда она клонит, спросил ее мягко и нежно:

– Нас ждет прибавление семейства?

– Не знаю, – честно призналась Эля. – Но очень похоже на то. Я еще не была у доктора. И вообще, одной мне идти страшновато. Пойдем вместе, ладно?

– Посиди тут немного, – шепотом попросил ее Юра. Усадил на стул и вышел из комнаты.

Эльвира озадаченно уставилась ему вслед. Через секунду услышала, как хлопнула входная дверь, и не на шутку перепугалась. Почему он ушел? Неужели так испугался ее слов? И вернется ли вообще?

Юра вернулся минут через десять. Он тяжело переводил дух, сжимал в руках букет пурпурных, почти черных роз.

– Где ты его раздобыл? – поразились Эля. – Неужели бегал к метро? И разве недостаточно было лилий?

– Лилии – невесте, розы – будущей матери, – торжественно проговорил мужчина.

– А я уж думала, ты испугался и убежал, – поделилась своими переживаниями Эля. – Ты даже ничего не сказал мне.

Теперь, когда все разрешилось, ей вдруг захотелось пожаловаться, может быть, даже немного поплакать.

– Мой милый Эль! – улыбнулся Юра. – Я ничего не сказал, потому что боялся сморозить какую-нибудь пошлость. Мужчины, к сожалению, за много тысячелетий так и не придумали достойного ответа в тот момент, когда любимая женщина сообщает им о будущем ребенке. А вот ты сумела сказать мне об этом так радостно и легко, как будто сама природа нашептывала тебе нужные слова. Я отвечу просто: я очень счастлив.

Эля попыталась припомнить, что такого особенного она сказала, но не сумела, и спросила взволнованно:

– А ты не считаешь, что рановато?

– Я не знаю, – пожал плечами Юра. – Такие вещи не случаются рановато или поздновато. Не забывай, мы сейчас говорим о том, что может стать смыслом нашей жизни. Какие тут могут быть сроки?

Юра поцеловал ее, и Эле показалось, что теперь его поцелуи стали немного другими. Более целомудренными, что ли. И от этого ей сделалось и немного грустно, и очень хорошо.

– Садись к столу, – потянул ее за руку Юра. – Аппетитик-то уже растет?

– Пока нет, – перепугалась Эля. – А что, уже должен? А вдруг я растолстею...

До свадьбы – хотела сказать она, но скромно опустила последние слова. Юра и сам должен понимать, что ей, дочери приличных родителей, совсем не к лицу рожать вне брака. Но ничего, ночь впереди длинная, они и это успеют обсудить.

На самом деле для разговоров и обсуждений у них оставалось всего-то несколько часов. Они успели съесть то, что было на столе, немножко погулять вокруг временного дома. Накрапывал дождь, погода в тот вечер не располагала к долгим прогулкам. Юра так оберегал ее от каждого порыва теплого ветра, что Эля первая запросилась домой.

Когда отпирали двумя ключами массивную стальную дверь в офис, телефон уже звонил. Эля сразу разволновалась, посмотрела на часы. Было уже за полночь. В такое время никто не звонит без особого повода.

– Твои, что ли, звонят? – подлил масла в огонь Юра.

Эля, топчась под дверью, посмотрела на него тревожным взглядом:

– Я не знаю. Если только что-нибудь случилось... Я ведь предупредила их утром, что не приеду сегодня домой.

Дверь наконец-то была открыта, и Эля бегом кинулась в ту комнату, где стоял телефон.

– Послушай, Эль, – каким-то неуверенным голосом крикнул ей в спину Юра. – Если меня, скажи, что нет. Не хватает еще, чтобы и по ночам доставали.

Эля не ответила. Она была слишком взволнована. Голос в трубке оказался чужой, встревоженный, нервный.

– Юру позовите, – без приветствия сказала женщина.

– Его нет, – машинально ответила Эля, переводя дух. Слава богу, звонок не связан с родителями.

– Не обманывайте меня, – повысила голос женщина. – Он не пришел домой, значит, он в офисе.

– А кто его спрашивает? – удивилась такому напору Эля.

– Жена.

– Какая жена? – растерялась девушка. – Погодите, вы та жена, которая от него сбежала? Я и не знала, что вы с ним встретились...

– Не говорите ерунды! – истерически выкрикнул голос. – Я та жена, у которой он сейчас живет.

В голове у Эли все словно перемешалось. Несколько секунд она держала трубку на отлете и недоуменно ее разглядывала. Юра подошел совсем близко, глядел пристально, настороженно. Она сунула ему трубку:

– Твоя жена.

Мужчина поднес трубку к губам и сказал в нее, словно плюнул:

– Жена, говоришь?

И по тому, как он это сказал, Эля сразу все поняла. Хотя никогда прежде не слышала у него такого голоса: чужого и презрительного. С чужим человеком, позвонившим по ошибке, так не говорят.

Разговора Эля не слышала. Она ушла в другую комнату, где стояла расстеленная на ночь раскладушка, легла поверх одеяла, свернулась калачиком. Ее трясло. Хотелось уснуть, но это было невозможно: за дверью постоянно звонил телефон.

Измучившись, она все-таки вернулась в офис. И снова услышала чужой, как будто незнакомый голос:

– Тебе бы фантастические романы писать. Не звони сюда больше. – И – стук брошенной трубки.

Пока она шла через маленький коридорчик, телефон зазвонил снова. Когда Эля появилась в дверях, Юра коротко глянул в ее сторону, потом одним движением вырвал шнур из розетки.

– Что ты делаешь? – прошептала Эля. Из нее словно выпустили воздух, даже для коротких предложений не хватало дыхания. – Поговори с ней, с этой женщиной. Ей же плохо, страшно. Она не понимает, что происходит.

– Да все она понимает! – хрипло выкрикнул мужчина. – Потому и названивает. – Потом шагнул к ней, обхватил за плечи так, что хрустнули косточки.

Эля и не пробовала сопротивляться. Просто стояла.

– Ну, начнем с того, что она мне не жена, – с усилием проговорил Юра.

– А кто?

– Просто женщина, у которой я жил эти два года в Питере. Ты не понимаешь, что она специально это устроила? Ляпнула первое, что пришло в голову.

– Думаю, она сказала правду, – отворачивая лицо, пробормотала Эля. – Ты жил с ней. Значит, она твоя жена. А я думала, ты просто снимаешь у нее жилплощадь.

– Поначалу так и было. Я платил ей за комнату, иногда присматривал за ее сынишкой. Потом ей захотелось иных отношений. Почему я должен был не соглашаться? Я тогда даже не был с тобой знаком!

– Я тебя ни о чем не спрашиваю, – кротко сказала Эля, пытаясь освободиться из его объятий.

– А я хочу тебе все объяснить! – в лицо ей проорал Юра. – Она мне во многом помогла, эта женщина. Откуда, по-твоему, взялись деньги на аренду офиса? У нее свой ресторан, она обеспечена, это единственный человек, который мог дать мне деньги просто так, а не под огромные проценты. Не будь у нас этого офиса, мы даже не могли бы сейчас мечтать о жилье, о свадьбе, о малыше. И уж прости меня за прямоту, но я был уверен, что ты все знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.